

— Эти деньги вы явно вымогали! Я... я просто... — голос Сюй Вэньцзяня слегка дрожал.

Услышав это, сердце Сюй Вэньцзянь похолодело. Она с заискивающей улыбкой обратилась к группе хулиганов:

— Простите, братцы, сколько? Я сразу верну вам деньги.

— Зачем возвращать? Сестра, я больше не хочу учиться, мне не нужны твои деньги! — внезапно Сюй Вэньцзянь разволновался, крепко сжимая в кармане окровавленные деньги.

— Хлоп! — Сюй Вэньцзянь ударила брата по лицу, затем снова повернулась к хулиганам с извиняющейся улыбкой и достала из сумки пачку денег, собираясь передать их.

Глаза Сюй Вэньцзяня вдруг покраснели. Он резко выхватил деньги из рук сестры и быстро побежал в сторону Ли Чжэна.

— Мать твою! — хулиганы в ярости бросили сигареты и бросились в погоню.

В этот момент с улицы донеслись звуки полицейской сирены. Хулиганы остановились, переглянулись.

— Парень, если есть смелость — живи здесь, иначе проглотить наше, а мы заставим тебя вернуть вдвое больше! — Сказав это, они быстро разбежались.

Увидев, что хулиганы ушли, Сюй Вэньцзянь, с лицом, испачканным кровью, широко улыбнулся. Однако его улыбка длилась недолго, так как на него обрушился гнев сестры.

Рука Сюй Вэньцзянь замерла в воздухе, но, увидев рану на лбу брата, она безвольно опустилась. Она достала платок и крепко прижала его к ране на лбу брата.

— Если у тебя нет денег, скажи мне, зачем ты пошёл воровать у этих людей? — в её кантонском акценте слышался оттенок провинции Хайдун.

— Твоя сестра права. Даже если эти деньги были вымогательством, воровать всё равно неправильно, — Ли Чжэн незаметно подошёл и стоял за спиной у брата и сестры.

В душе у него было сложное чувство. Если бы... он имел в виду если бы... если бы прежний Ли Чжэн был жив, и он не проснулся в этом теле, возможно, он и Чжоу Сытянь стали бы ещё одной парой, похожей на этих брата и сестру.

— Ты ничего не понимаешь! — Сюй Вэньцзянь громко крикнул Ли Чжэну, затем, с дрожью в голосе, взглянул на Сюй Вэньцзянь. — Сестра, я не хочу, чтобы ты продолжала зарабатывать такие деньги! Я больше не хочу учиться, я не буду!

Глаза Сюй Вэньцзянь покраснели, она не могла вымолвить ни слова.

Наблюдая, как брат и сестра обнимаются и плачут, Ли Чжэн крепко сжал губы.

Чжун Пэн всё же спустился вниз. Он не питал особых надежд, но, увидев Ли Чжэна у здания, на мгновение его лицо озарилось волнением. Однако, заметив состояние брата и сестры, он, не говоря ни слова с Ли Чжэном, с мрачным видом подошёл к ним.

Ли Чжэн немного замешкался, поговорил с подошедшими полицейскими и молча ушёл.

— Учитель Чжун, господин Ли Чжэн ушёл, — первой заметила его уход Сюй Вэньцзянь, на её лице появилось беспокойство.

Услышав это, Чжун Пэн улыбнулся с лёгкостью:

— Ничего страшного, он ушёл, я завтра найду его!

Это был первый раз, когда Сюй Вэньцзянь увидела на лице Чжуна Пэна такую уверенную и свободную улыбку.

\*

— Сестра, я закончил. Могу ли я удостоиться чести пообедать с такой знаменитостью, как вы? — вернувшись в Цинъюань, Ли Чжэн не удержался и позвонил Чжоу Сытянь.

На том конце провода голос Чжоу Сытянь звучал слегка растерянно:

— Сяочжэн, ты... ты узнал?

Ли Чжэн на мгновение замер:

— Узнал что? — Его первой мыслью было лицо старого лиса Шао Цихуа. Глаза Ли Чжэна сузились. — Сестра, ты ещё молода, сосредоточься на карьере.

Чжоу Сытянь, которая думала, что Ли Чжэн узнал о Чжао Цюхуа...

— Сестра, спасибо, — вдруг произнёс Ли Чжэн.

Сердце Чжоу Сытянь согрелось, весь день её одолевали сомнения и тревоги, но теперь они исчезли. Её глаза слегка увлажнились:

— О чём ты? Ты работаешь день и ночь, тебе нужно отдохнуть. Ещё Чжэн Линлин сказала мне, что ты каждый день ешь лапшу быстрого приготовления, а еду, которую тебе готовит тётя, ты не ешь...

Чжоу Сытянь долго говорила, и с её болтовней на том конце провода постепенно исчезла давняя отчуждённость между братом и сестрой.

Так было хорошо.

— Господин Ли Чжэн молод и мудр. Это самый достойный учёный, которого я когда-либо встречал, — мистер Смит, давая интервью американскому телевидению, не скупился на похвалы, вознося Ли Чжэна до небес.

Он подробно рассказал о том, как Ли Чжэн добровольно отказался от всех коммерческих выгод, связанных с карбапенемовыми антибиотиками, изобразив его великим биологом, который уважает патенты и считает деньги пустяком.

На самом деле, все в профессиональных кругах понимали, что Смит делал это, чтобы закрепить факт отказа Ли Чжэна от коммерческих выгод, чтобы тот не передумал.

Но обычные люди этого не знали. Американцы, воспитанные на голливудском героизме, восхищались такими благородными, самоотверженными и жертвенными героями.

Таким образом, имя «Ли Чжэн» быстро стало известно по всей Америке. В одном из телеинтервью даже нашлись люди, которые заявили, что если бы их президент был таким же, как Ли Чжэн, уважающим правила и обладающим духом самопожертвования, будущее Америки было бы светлее.

Ли Чжэн, которого доброжелательные американцы называли великим человеком, в последнее время был настолько занят, что у него не было времени даже выпить воды.

Избавившись от группы спекулянтов, Ли Чжэн выпил стакан холодной воды.

— Я связался с профессорами из Хуацзина. Производственная линия будет разделена на три части и отправлена в порты Сямынь, Нинбо и Тяньцзинь, а затем доставлена в Академию наук Хуацзина по суше.

Говоря об этом, даже такой спокойный человек, как Ли Чжэн, не мог скрыть волнения. В 80-е годы Хуаго была как сухая губка, которая изо всех сил пыталась впитать технический опыт передовых стран.

Однако эти развитые страны поместили эту губку в сухую стеклянную банку, изолировав её, чтобы она не могла вырваться.

В прошлой жизни Ли Чжэн слышал от старших коллег одну историю. Во время государственного визита генерал Хуаго был приглашён осмотреть передовой истребитель одной из крупных стран.

Поскольку самолёт ещё не был введён в эксплуатацию, вокруг него была натянута красная верёвка. Генерал Хуаго, держась за верёвку и стараясь заглянуть внутрь, попал в объектив фотографа, и эта сцена на какое-то время стала международным посмешищем.

Позже, вернувшись в страну, генерал с горькой улыбкой сказал:

— Моя личная репутация — это мелочь. Я просто хотел взглянуть, ещё раз взглянуть. Этот взгляд мог бы сэкономить нашим учёным несколько лет проб и ошибок, а Хуаго — несколько лет унижений!

Это показывает, насколько твёрдым было стремление Хуаго в те годы учиться и развиваться.

\*

Учебный корпус Университета Хуацин

Университет Хуацин, одно из двух самых известных высших учебных заведений Хуаго. В отличие от расслабленной и спокойной атмосферы Гонконгского университета, студенты Хуацин спешили, их лица были полны решимости, шаги — твёрдыми.

— Профессор Мэн! Звонок из Сянцзяна! — Чэнь Аньбан с возбуждением ворвался в кабинет старейшины Мэна, его лицо покраснело от волнения. — Производственная линия! Линия «Сыкэто»! Я договорился с Ли Чжэном, линия будет разделена на три части и отправлена в порты Сямынь, Нинбо и Тяньцзинь. Я связался с местными друзьями, но я думаю, что на таможне...

Старейшина Мэн, в очках, читал газету слово за словом. Услышав слова Чэнь Аньбана, он резко хлопнул по столу, его лицо озарилось волнением.

— Подтверждено?

— Подтверждено! Корабли клана Лян уже в пути.

— Ха-ха-ха, хорошо! Отлично! — старейшина Мэн в волнении зашагал по кабинету. — У маленького Чжао хороший племянник. Пойдём, поедem к учителю!

Учитель старейшины Мэна, лидер биологического сообщества Хуаго, старейшина Лю, услышав эту новость, рассмеялся, хлопая в ладоши.

— Хорошо, хорошо, хорошо! Вы налаживайте связь с Сянцзяном, остальное оставьте мне!

Новость о том, что производственная линия «Сыкэто» скоро прибудет в Хуаго, постепенно распространилась в высших кругах, и имя Ли Чжэна вновь появилось на столах важных лидеров.

Чжао Му заметил, что его кабинет стал оживлённым. Каждые два-три дня кто-то приходил к его двери, словно рассматривая панду.

В то время как в Хуацзине получили известие, Ли Чжэн и Лян Чжэ сели в машину, направляясь на склад. Из-за деликатности ситуации, Ли Чжэн и Лян Чжэ не хотели, чтобы об этом знал кто-то третий.

Поэтому...

<http://bllate.org/book/17704/1653516>